УДК 316.347

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-209-221

Этническая идентичность в условиях проживания в сельской местности: модели воспроизводства и механизмы репрезентации

М. Р. Зазулина

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Анализируются основные тенденции социокультурного развития этнолокальных сообществ татар, проживающих в сельских районах Новосибирской области. Показано, что основными механизмами репрезентации этничности выступают воспроизводство традиций в сфере культуры, сохранение языка и религиозная принадлежность. Сделан вывод о том, что воспроизводство этничности приобретает осознанный и избирательный характер. В то же время имеет место изменение содержания всех маркеров, лежащих в основе этнической идентичности.

Ключевые слова

этнос, моноэтнические сообщества, сельские сообщества, этническая идентичность, механизмы репрезентации этничности, социокультурные процессы, сибирские татары, Новосибирская область

Для цитирования

Зазулина М. Р. Этническая идентичность в условиях проживания в сельской местности: модели воспроизводства и механизмы репрезентации // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3. С. 209–221. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-209-221

© М. Р. Зазулина, 2019

Ethnic Identity in the Conditions of Living in Rural Areas: Patterns of Reproduction and Mechanisms of Representation

M. R. Zazulina

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The main trends of socio-cultural development of ethno-local communities of Tatars living in rural areas of the Novosibirsk region are analyzed. It is shown that the main mechanisms of representation of ethnicity are the reproduction of traditions in the field of culture, the preservation of language and religion. It is concluded that the reproduction of ethnicity becomes conscious and selective. At the same time, there is a change in the content of all markers underlying ethnic identity.

Keywords

ethnos, mono-ethnic communities, rural communities, ethnic identity, mechanisms of representation of ethnicity, socio-cultural processes, Siberian Tatars, Novosibirsk region

For citation

Zazulina M. R. Ethnic Identity in the Conditions of Living in Rural Areas: Patterns of Reproduction and Mechanisms of Representation. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 209–221. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-209-221

Несмотря на усиливающиеся процессы глобализации, феномен этнической идентичности продолжает сохранять свою значимость в современном мире. В то же время, именно благодаря влиянию глобализации, представления об этнической идентичности переживают сегодня этап активной трансформации: происходит постепенное изменение содержания маркеров, лежащих в основе представлений о своей этнической принадлежности.

Одним из факторов, оказывающих значительное влияние на процессы этнической идентификации, является сегодня территориальный фактор. Проживание в сельской и городской местности по-разному влияет

на сплоченность этнических групп и на процессы этнической идентификации.

В мировой научной литературе феномен этничности прочно связывается с феноменом локального сообщества, а категория этничности используется в качестве одной из основных для понимания современного статуса сельской глубинки и сельского образа жизни. Дискурс о сельском образе жизни оказывается соотносим с дискурсом о национальной и этнической идентичностях. Проживание в сельской местности позволяет сформировать идентичность *n*-го уровня, дополняющую другие формы идентичности, которые подпитывают друг друга, позволяя поддерживать практические формы своей реализации [Neal, 2016]. Сельская местность зачастую и правомерно рассматривается как пространство-носитель квинтэссенции духа различных национальных и этнических культур. При этом речь может идти о сельской местности как о базисе для усиления национальной идентичности и поддержания идентичности титульного этноса, а также о сельской местности как пространстве самобытности автохтонных этнических культур [Woods, 2010].

В Российской Федерации сельская местность является традиционным местом проживания не только представителей титульного этноса, здесь традиционно проживают и этносы, имеющие статус коренных малочисленных народов, и этносы, имеющие статус титульной нации в пределах своего субъекта Федерации и проживающие в его пределах (например, татары или алтайцы), а также этносы, имеющие статус титульной нации, но проживающие за пределами своего субъекта Федерации (таковы сообщества татар, проживающих на территориях Новосибирской, Омской, Тюменской областей). В каждом из этих случаев компактное проживание в сельской местности оказывается значимым фактором, позволяющим говорить о специфических чертах этнолокальных сообществ и о складывающихся моделях воспроизводства этнической идентичности.

В данной статье будут рассмотрены особенности воспроизводства этнической идентичности этнолокальных сообществ татар, компактно проживающих в сельских районах Новосибирской области. Для этого будет

описана социокультурная ситуация, сложившаяся в обследованных сообществах: основные процессы, протекающие в сфере языка, следования традициям и в сфере религиозности, характерные для этих сообществ на современном этапе развития. Также будет проанализировано влияние, которое оказывает на этнолокальные сообщества проживание в сельской местности.

Эмпирической базой для выводов, которые делаются в статье, послужили данные исследования, реализованного при участии автора в 2015 г. на территории Новосибирской области. Исследованием были охвачены практически все населенные пункты, расположенные в сельской местности и являющиеся местами компактного проживания представителей татарского этноса: Аул Кошкуль, Малый Тебис, Аул Тебис, Белехта, Тармакуль (Чановский район), Аул-Бергуль, Аул Шагир (Куйбышевский район), Новокурупкаевка, Аул Тандов (Барабинский район Новосибирской области). В ходе исследований применялся целый ряд методов: включенное наблюдение, анкетный опрос рядовых жителей, глубинные интервью с лидерами сообществ, работа с официальными документами и статистикой.

Новосибирская область традиционно является местом компактного проживания представителей татарского этноса. Татар, проживающих на территории Новосибирской области, принято относить к группе сибирских татар, образовавшейся на территории Западной Сибири в результате сложных этнодемографических и миграционных процессов. Современные ученые приходят к выводу, что этногенез сибирских татар происходил на фоне взаимопроникновения и смешения различных по происхождению племен и народностей, прежде всего угорских, самодийских, тюркских и монгольских [Ульянова и др., 2015]. Кроме этого, часть современных представителей татарского этноса, проживающих в Новосибирской области, являются потомками так называемых «мишар», выходцев с Поволжья, под влиянием социально-политических факторов мигрировавших на территорию Сибири в XVIII в.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что современные представления об этнической идентичности среди татар, компактно проживающих в Новосибирской области, строятся на основе таких категорий,

как национальный язык, культура и религиозная принадлежность. Однако степень воспроизводства каждого из этих маркеров в условиях реального существования этнолокальных сообществ является различной. Во-первых, существуют значительные региональные и локальные вариации в репрезентации этих маркеров, обусловленные историей появления и существования этнолокальных сообществ на той или иной территории, а также влиянием всей сложившейся совокупности социальных, экономических и даже политических факторов. Так, например, татары-мишары, мигрировавшие на территорию современной Новосибирской области с Поволжья, не исповедовали ислам, а были язычниками. В результате современные процессы этнической идентификации татар, проживающих здесь, в меньшей степени связаны с развитием религиозности, и в большей степени – с процессами сознательного воспроизводства традиций в сфере культуры и сохранения языка, которые и являются основными механизмами репрезентации этничности (т. е. позволяют подчеркнуть свою принадлежность к татарскому этносу).

Во-вторых, характерной чертой современной ситуации является изменение характера воспроизводства этничности и мотиваций, лежащих в основе этого процесса. Исследования показали, что этническая идентификация и способы репрезентации этничности в обследованных сообществах носят осознанный и подчеркнуто показательный характер. Современные татары осознают, что они татары, и гордятся этим. Более того, они полагают, что принадлежность к татарскому этносу требует от них следования национальным традициям, знания языка, религии. В то же время происходит постепенное изменение содержания всех маркеров, лежащих в основе этнической идентичности, зачастую они воспроизводятся в более простой, упрощенной форме, либо воспроизводятся их наиболее яркие и знаковые элементы. Именно перечисленные тенденции определяют специфику этносоциальных и этнокультурных процессов в обследованных сообществах.

Ситуация в сфере сохранения языка, зафиксированная в ходе исследования, оказалась особенно показательной. Более 90 % опрошенных респон-

дентов в совершенстве владеют татарским языком, т. е. могут свободно говорить и писать на нем. Одним из факторов сохранения языкового и культурного своеобразия является сознательная установка на использование национального языка в бытовых сферах, зафиксированная во всех татарских поселках. Несмотря на то, что обучение в школах на территории поселков ведется на русском языке, в быту используется преимущественно татарский язык (а в ряде населенных пунктов даже на молодежных дискотеках включается преимущественно татарская музыка в современной аранжировке). Однозначно, татарский язык используется чаще, чем русский, во всех бытовых сферах, в том числе при общении с детьми.

Еще одним фактором сохранения национального языка является замкнутость этнолокальных сообществ татар: из девяти обследованных населенных пунктов, в которых компактно проживают татары, семь являются моноэтничными, и еще два – полиэтничными (в этих поселках, кроме татар, проживают казахи, т. е. этнос, близкий по языку и идентичный по религиозной принадлежности; и этот фактор скорее способствует сохранению языкового и культурного своеобразия татарского этноса). Сокращение объема употребления татарского языка связано с близостью к урбанистическим центрам, пусть даже небольшим.

Помимо установки на сохранение языка существует установка на сохранение культурного своеобразия, которая проявляется, прежде всего, как сохранение обрядовости в наиболее значимых событиях (традиционная свадьба – никах, обряд наречения имени, обрезание и пр.). При этом анкетные опросы показали, что субъективная оценка своего знания о традициях является достаточно низкой: о хорошем знании обычаев и традиций своего народа заявили около трети опрошенных. Однако тех, кто совсем ничего не знает, тоже практически нет. Можно утверждать, что основная масса населения знает традиции частично, соответственно и придерживаются тоже частично. На наш взгляд, этот момент является характерной чертой современной ситуации, когда в основе возрождения этнических традиций лежит утилитарный интерес: они узнаются именно для того, чтобы использоваться и таким образом, через использование, подтвердить свою этническую принадлежность.

Соответственно, происходит воспроизводство традиций, имеющих в первую очередь обрядовый, показательный характер, максимально эффективно позволяющий подчеркнуть уникальность национальной культуры и свою принадлежность к ней. В бытовой сфере следование традициям репрезентируется, прежде всего, в феномене национальной кухни, а также использовании средств массовой информации на национальном языке. Формируемая таким образом современная традиционность является одним из самых простых и доступных механизмов репрезентации этничности.

Несмотря на то, что субъективная оценка своего знания о традициях и обычаях является достаточно низкой, а следование им – неполным, положение этноса ощущается его представителями как достаточно стабильное. Более половины респондентов отмечают отсутствие какой-либо опасности утратить национальную самобытность. В то же время нельзя не отметить, что более 40 % современных представителей этноса отмечают наличие ряда проблем, связанных прежде всего с постепенной утратой языка и национальных традиций. Однако для большинства респондентов проблемы, стоящие перед татарами, имеют не столько культурный, сколько социально-экономический характер (например, плохое качество дорог, бедность). Таким образом, состояние этнокультурной сферы и соответственно перспективы дальнейшего воспроизводства этничности рассматриваются не сами по себе, а как следствие проблем социально-экономических. По мнению экспертов, именно решение таких проблем должно создавать условия для максимально эффективного развития этнокультурной сферы.

Если говорить о ситуации в сфере религии, то основным трендом, определяющим специфику развития современной религиозности среди татар, проживающих на территории Сибири, является «поверхностный ислам» (такую меткую характеристику ситуации дал в ходе интервью один из имамов). «Поверхностный ислам» означает, что количество верующих не уменьшается, но изменяются содержание и качество религиозности, религиозная идентичность сопровождается соблюдением лишь самых общих

религиозных правил. Эта тенденция характерна не только для сообществ татар Новосибирской области, но и для татар, проживающих в других обследованных нами регионах.

Необходимо отметить, что религиозная ситуация среди татар Новосибирской области отличается от ситуации в других областях. Несмотря на то, что более 80 % представителей татарского этноса, проживающих здесь, считают себя мусульманами, этот показатель ниже, чем в других областях. Например, в Тюменской области о принадлежности исламу заявили более 90 % опрошенных.

Характерным является и тот факт, что ни в одном из населенных пунктов / мест компактного проживания татар в Новосибирской области нет мечети. В нескольких деревнях на это ведется сбор средств, практически во всех деревнях действуют имамы (духовные лидеры), но мечети как таковые отсутствуют. Также характерно, что за все время исследования не удалось найти ни одного человека, совершившего хадж, т. е. паломничество в «святые» места. В то же время в Тюменской области совершивших хадж достаточно много. Более того, исследование показало, что хадж для татар, проживающих в Тюменской области, выступает своеобразным подтверждением образа жизни и статуса. Возможность совершить хадж позволяет одновременно подчеркнуть свою принадлежность к татарскому этносу и свой элитный статус среди его представителей (поскольку финансово не все могут позволить себе такое путешествие).

Как мы уже отметили выше, положение дел в сфере религиозности среди татар Новосибирской области обусловлено исторически. Формирование местных популяций татар происходило по-другому, чем, например, казанских или тюменских. Племена, близкие к татарским и называющие себя «бараба», жили здесь издревле. Современные ученые выделяют барабинских татар в отдельную этнографическую группу среди сибирских татар, отмечая, что в их формировании в достаточной степени представлены некоторые «паневразийские», а также «сибирская» гаплогруппы, но практически не выражены «переднеазиатские» и «восточноазиатские» гаплогруппы [Имекина и др., 2017].

В XVIII в. сюда началась активная миграция представителей татарских субэтносов, в основном так называемых «мишар» с берегов Волги, которые считали себя язычниками.

Современные татары, проживающие в обследованных поселках, выделяют себя в отдельную субэтническую группу сибирских или барабинских татар. В основе такого выделения лежит не только фактор географического проживания, но и ряд других признаков, прежде всего различия во внешнем виде, в употребляемом языке, особенности национальной кухни. В целом можно утверждать, что подобная самоидентификация призвана подчеркнуть и субэтнические различия, и региональную и локальную специфику расселения («сибирские» в том числе означает «традиционно проживающие в Сибири», не «казанские» и не «крымские»). Подобная географическая идентичность, идентичность места связана с представлением о необходимости совместного проживания на родной земле и является важной составляющей и субэтнической идентичности, и этнической идентичности. Несмотря на то, что самоидентификация себя в качестве сибирских или барабинских татар достаточно распространена, она не является приоритетной. Осознавая, что татарский этнос разнороден, татары считают себя, прежде всего, просто татарами, идентифицируют с татарским этносом в целом. Татары Новосибирской области демонстрируют яркий пример существования в современном мире сложной, многоуровневой структуры идентичности. В данном случае субэтническая идентификация уживается с идентификацией этнической и обе они прекрасно дополняются общенациональной гражданской идентификацией в качестве россиян.

Итак, современные представления об этнической идентичности среди татар, компактно проживающих в Новосибирской области, строятся на основе таких категорий, как национальный язык, культура и религиозная принадлежность. Именно эти маркеры лежат в основе идеального, символического представления о своей этнической принадлежности: чтобы быть человеком определенной национальности, необходимо знать язык, соблюдать традиции и быть мусульманином. Однако такая совокуп-

ность маркеров является действительно «идеальной». В реальности соответствие этим требованиям хоть и желательно, но отнюдь не обязательно. Многочисленные интервью показали, что, не зная язык, человек не перестает считать себя татаринном, а главное, его не перестают считать таковым окружающие. То же касается и религиозной принадлежности: в современных условиях можно не исповедовать ислам и оставаться представителем татарского этноса.

В данном случае важно учитывать, что в общей структуре этнической идентичности снижение по каким-либо причинам привлекательности одних этномаркеров сопровождается повышением привлекательности других, развитие которых происходит по принципу компенсации. Сокращение привлекательности религиозности как этномаркера (если о таком процессе вообще имеет смысл говорить в условиях, когда 80–90 % представителей этноса считают себя мусульманами) компенсируется ростом внимания к другим маркерам, таким как язык и культура.

В целом можно говорить о том, что в сообществах татар Новосибирской области сложилась определенная модель воспроизводства этничности, которая позволяет воспроизводить эту этничность достаточно успешно. Рост этнического самосознания и процессы этнической идентификации здесь в меньшей степени связаны с развитием религиозности и в большей степени с процессами сознательного воспроизводства традиций в сфере культуры и сохранения языка, которые являются основными механизмами репрезентации этничности.

В основе складывающейся ситуации лежит изменение содержания базовых этноидентифицирующих маркеров: поверхностное следование нормам и правилам в сфере религии, сознательная установка на сохранение языка и сознательное следование традициям. Установки на следование этим этномаркерам все чаще приобретают осознанный характер, их выбор позволяет объективировать этническую принадлежность, осмыслить ее, дает возможность испытывать чувство гордости от сделанного выбора. Подобный механизм репрезентации этничности в современной ситуации становится одним из самых простых и доступных способов подчеркнуть свою идентичность и уникальность. В результате можно говорить о том, что су-

ществующая модель воспроизводства этничности в целом имеет именно осознанный и даже показательный характер и складывается из отдельных осознаваемых установок на сохранение элементов, которые считаются значимыми, структурирующими этничность.

Возможность такой репрезентации этничности обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, это моноэтнический характер проживания и относительная замкнутость сообществ. Это в свою очередь оказывается возможным лишь в ситуации сельского образа жизни и удаленности от урбанистических центров. Влияние этих факторов позволяет избежать потери культурного своеобразия, а также размывания популяции за счет межэтнических браков даже в условиях иноэтничного окружения и сильного воздействия русскоязычной среды. В сочетании с сознательной установкой на воспроизводство значимых этномаркеров, это способствует созданию уникальной социокультурной ситуации, позволяющей сохранить этническое своеобразие этнолокальных сообществ татар в достаточно полном объеме.

Еще одним фактором, играющим консолидирующую этнос роль, оказывается возможность потребления уже готовых культурных образцов, причем таких, которые уже являются «осовремененными», соответствующими современным технологическим и медийным стандартам. Отсюда – важная роль СМИ, которые создают и постоянно транслируют уже готовые образцы культурного поведения. Именно такая ситуация характерна для обследованных сообществ, которые постоянно получают поток медийной и шире – информационной поддержки из республики Татарстан в виде книг, периодических изданий, целых каналов, вещающих на татарском языке, национального музыкального контента в современной аранжировке.

В заключение отметим, что влияние современных глобализационных процессов на развитие этнолокальных сообществ является крайне противоречивым. Конечно, удаленность этнолокальных сообществ, их моноэтничность и обособленность в наибольшей степени способствуют сохранению национальной культуры и языка. В то же время с точки зрения перспектив развития этноса именно подобный тип сообществ демонстри-

рует тенденцию к старению и депопуляции. Это обусловлено, прежде всего, низким потенциалом социально-экономического развития территорий проживания. Напротив, близость этнолокальных сообществ к крупным урбанистическим центрам неминуемо приводит к усилению их воздействия на традиционную культуру, но в то же время гарантирует возможности для активного социально-экономического развития села и его сохранения в дальнейшем в качестве места компактного проживания этнолокальных сообществ.

Наше исследование показало, что основные проблемы, стоящие перед новосибирскими татарами в местах их компактного проживания, имеют не столько культурный, сколько социально-экономический характер, они связаны не с влиянием иноэтничного окружения, а с социально-экономическими факторами. Таким образом, состояние этнокультурной сферы и соответственно перспективы дальнейшего воспроизводства этничности должны рассматриваться в контексте социально-экономической ситуации.

Список литературы / References

Имекина Д. О., Падюкова А. Д., Балаганская О. А., Агджоян А. Т. и др.

Структура генофондов тоболо-иртышских и барабинских татар по данным о полиморфизме Y-хромосомы // Генетика человека и патология: Сб. науч. тр. Томск: Изд-во «Литературное бюро», 2017. Вып. 11. С. 47–48.

Imekina D. O., Padyukova A. D., Balaganskaya O. A., Agdzhoyan A. T. et al. Struktura genofondov tobolo-irtyshskikh i barabinskikh tatar po dannym o polimorfizme Y-khromosomy [Structure of gene pools of tobolo-Irtysh and Barabinsk Tatars according to y-chromosome polymorphism]. In: Genetika cheloveka i patologiya [Human Genetics and Pathology]. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Tomsk, 2017, no. 11, p. 47–48. (in Russ.)

Ульянова М. В., Лавряшина М. Б., Поддубиков В. В., Зазулина М. Р. и др.

Итоги комплексного исследования процессов воспроизводства населения в локальных группах тоболо-иртышских сибирских татар Тюменской области: генетико-демографические аспекты // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. Т. 2, № 1 (61). С. 36–43.

Uliyanova M. V., Lavryashina M. B., Poddubikov V. V., Zazulina M. R.

et al. Itogi kompleksnogo issledovaniya protsessov vosproizvodstva naseleniya v lokal'nykh gruppakh tobolo-irtyshskikh sibirskikh tatar Tyumenskoi oblasti: genetiko-demograficheskie aspekty [Results of a comprehensive study of population reproduction processes in local groups of tobolo-Irtysh Siberian Tatars of the Tyumen region: genetic and demographic aspects]. *Bulletin of the Kemerovo State University*, 2015, vol. 2, no. 1 (61), p. 36–43. (in Russ.)

Neal S. *Rural Identities: Ethnicity and Community in the Contemporary English Countryside*. London, Routledge, 2016, 170 p.

Woods M. *Rural*. London, Routledge, 2010, 352 p.

Материал поступил в редколлегию

Received

03.06.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Зазулина Мария Рудольфовна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Mariya R. Zazulina, Candidate of Science (Philosophy), Senior Researcher Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

zamashka@yandex.ru